

**ШЕРЛОК**



Артур Конан Дойл

# СОБАКА БАСКЕРВИЛЕЙ

Предисловие  
Бенедикта Камбербэтча



Издательство АСТ  
Москва

УДК 821.111-312.4  
ББК 84 (4Вел)-44  
Д62

Arthur Conan Doyle  
THE HOUND OF THE BASKERVILLES

Introduction by Benedict Cumberbatch

Published in 2012 by BBC Books, an imprint of Ebury Publishing.  
Ebury Publishing is a part of the Penguin Random House group of companies.

Sherlock is a Hartswood Films production for BBC Wales,  
co-produced with MASTERPIECE.  
Executive Producers: Beryl Vertue, Mark Gatiss and Steven Moffat  
BBC Executive Producer: Bethan Jones  
MASTERPIECE Executive Producer: Rebecca Eaton  
Series Producer: Sue Vertue

**Дойл, Артур Конан**

Д62 Собака Баскервильей / Артур Конан Дойл; [пер. с англ. Н. Волжиной, М. Фетисовой]. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 224 с.

ISBN 978-5-17-094197-1

При загадочных обстоятельствах умирает владелец поместья Чарльз Баскервиль. Принять наследство приезжает из Америки последний представитель рода Баскервильей — Генри.

Однако, согласно семейному преданию, всех отпрысков мужского рода преследует дьявольское существо — призрак огромной черной собаки со светящимися глазами и пастью. Сэр Чарльз верил в страшную легенду, а рядом с его телом были обнаружены следы гигантского пса.

Генри Баскервиль обречен. Предотвратить его смерть под силу только частному детективу Шерлоку Холмсу и его преданному помощнику доктору Джону Уотсону.

**УДК 821.111-312.4**  
**ББК 84 (4Вел)-44**

ISBN 978-5-17-094197-1

Introduction © Benedict Cumberbatch, 2012.

This book is published to accompany the television series entitled Sherlock, first broadcast on BBC1 in 2012

© Н. Волжина, перевод, наследники

© М. Фетисова, перевод предисловия

© ООО «Издательство АСТ», 2017

## Содержание

Предисловие .....	5
Глава I. Мистер Шерлок Холмс .....	10
Глава II. Проклятие рода Баскервильей.....	19
Глава III. Задача .....	33
Глава IV. Сэр Генри Баскервиль .....	45
Глава V. Три оборванные нити .....	60
Глава VI. Баскервиль-Холл .....	73
Глава VII. Стэплтоны из Меррипит-Хауса.....	86
Глава VIII. Первый отчет доктора Уотсона.....	104
Глава IX. Второй отчет доктора Уотсона.....	114
Глава X. Отрывки из дневника доктора Уотсона.....	135
Глава XI. Человек на гранитном столбе.....	148
Глава XII. Смерть на болотах.....	165
Глава XIII. Сети расставлены.....	183
Глава XIV. Собака Баскервильей.....	196
Глава XV. Взгляд назад .....	210

## ПРЕДИСЛОВИЕ

«Мистер Холмс, это были следы гигантской собаки!»

Отличная реплика.

Занавес.

Подождите-ка, вы хотите, чтобы я написал ПРЕДИСЛОВИЕ к «Собаке»?

(Если бы она была мюзиклом, между собой мы бы называли ее именно так. «Собака!» Мюзикл... Теперь есть идея... СОБЕРИСЬ, Камбербэтч!)

Это прикол Мартина Фримена, который убежден, что в скором времени сериал будет называться «Джон»? В конце концов, эта история самая популярная и ужасающая из всех, хотя Холмс, как известно, не появляется в шести главах из пятнадцати. Почему?

Разумеется, из-за собаки! Извините, я, кажется, только что «спалил» интригу...

Но Шерлок, выслеживая самую огромную собаку в окрестностях, довольно быстро во всем разберется, и мы вернемся в дом 221-б, чтобы вытащить графинчик с вином из бара и вытянуть по сигаре из ведерка для угля. В любом случае не Марк ли Гэтисс должен этим заниматься? Это он написал нашу версию, и у него есть собака! Бунзен! Хотя будем справедливы к Марку (и Бунзену): огонь не «вырывается из его разинутой пасти» (если только накануне вечером он не нало-

пался тухлой копченой рыбы), глаза не светятся «тлеющим блеском», а «шерсть и подгрудок» не охвачены «мерцающим пламенем». Он только пускает слюни, переворачиваясь, чтобы ему почесали животик...

Я поздно пришел к рассказам о Шерлоке Холмсе — приобщился к ним года три назад и приобщаюсь до сих пор. Сейчас я прочитал все, но в начале пути был новичком и должен был довериться двум величайшим фанатам Холмса: Стивену Моффату и Марку Гэтиссу. Я позволил им направлять меня и мою интуицию в поиске образа самого блестящего (консультующего, но, я думаю, полноценного) детектива в мире. К счастью для меня, они не блефовали и оказались двумя лучшими сценаристами Великобритании. Я начал с начала и на этапе съемки «Этюда в багровых тонах» понял, что книги — основа создания любого образа — оказались настоящим подарком в подготовке к роли Шерлока.

Доктор Ватсон<sup>1</sup> — очень наблюдательный человек, поскольку этого требует род его деятельности. (Однако будем честны: он смотрит, но не всегда замечает, о чем Холмс не забывает постоянно ему напоминать.) Но как человек, благодаря которому Холмс действительно оживает, Ватсон неподражаем. Так мое чтение-исследование набирало темпы, как и любовь ко всему, что связано с этими удивительными историями. Как приятно говорить, что чтение канонического «Холмса» — это моя домашняя работа! Ах, актерская жизнь — это явно по мне!

---

<sup>1</sup> В русском дубляже телесериала «Шерлок» используется именно такой вариант перевода фамилии доктора, тогда как во многих классических переводах произведений Конан Дойла встречается вариант «Уотсон». — *Прим. ред.*

В самом начале Ватсон приводит прекрасное описание физических качеств Холмса: *«Я наблюдал за ним, ловя себя на мысли, что он неодолимо напоминает чистокровную, отлично выдрессированную лисью гончую, рысущую взад-вперед по лесу, нетерпеливо скулящую, пока не нападет на потерянный след».*

Позже Холмс сам говорит о себе, что он «одна из ищеек, но не волк», и, оживляясь, как охотничья собака, когда она нападает на след, сыщик иногда демонстрирует другую сторону собачьего поведения в латаргической, вялой мечтательности у камина дома номер 221-б. Однако в отличие от лучшего друга человека он частенько впадает в это состояние при помощи инъекции семипроцентного раствора кокаина.

В канонических произведениях о Холмсе присутствует множество собак. Какие-то лают в ночи, какие-то — нет. В рассказе «Глория Скотт» раскрываются редкие подробности его молодости: когда Холмс учился в университете, его покусал бультерьер, и будущий детектив пришел в себя только через десять дней! Еще есть Тоби, забавный пес смешанной породы, верный полуспаниель, полуищейка (а это значит, что последняя половина на четверть борзая и на четверть ирландский волкодав, верно? **СОБЕРИСЬ**, Камбербэтч!). Так или иначе, посягательство ищейки на спаниеля не так интересно (допускаю, что вообще было наоборот... в данном случае размер действительно имеет значение), как то, что Холмс предпочел Тоби «всей сыскной полиции Лондона».

Но в холмсовском каноне есть только одна действительно важная собака. И она зловеще пробирается сквозь дартмурские туманы — древнее проклятие, преследующее семью Баскервилей!

Помнится, эту потрясающую повесть мне сначала кто-то прочитал. Может, учитель, а может, мой заме-

чательный отец, который всегда заботился о том, чтобы мне было интересно. Помню, как неподдельно испугался готической стороны повести, но потом успокоился, когда понял, что неустанное стремление к логике нашего героя разорвет паутину суеверий. Но подождите! Доктор Ватсон отправляется в Дартмур... один! Во время съемки нашей «би-би-сишной» версии «Шерлока» мы провели несколько дней вдали от Лондона в поисках другого главного героя истории — местечка Дартмур. Это потрясающий пейзаж. Холмы и лощины, вторгающиеся в топкое величие торфяников, и пустоши без конца и края, позолоченные умирающим солнечным светом. Однако как только солнце закатывалось, довольно быстро холодало, и картина каким-то образом преображалась, становясь совершенно инопланетной и пустынной. Это бесстрастное красивое место Конан Дойл мастерски превратил в кошмарный пейзаж скалистых холмов и тумана. Рядом раздаются какие-то звуки. Ваша грудь напрягается — вы начинаете бояться того, что может находиться на расстоянии вытянутой руки. А потом вдалеке раздается вой... Жуткий в своей боли и отчаянии. Крик голодного, жаждущего мести зверя!

Так что, если это ваш первый раз, добро пожаловать! Я завидую тем ощущениям, что ждут вас на этих страницах. Если же вы возвращаетесь к старому другу, простите, что отнимаю ваше время! Леди и джентльмены, вашему вниманию предлагается самое известное, любимое, страшное и атмосферное дело Шерлока Холмса — «Собака Баскервелей».

Получилось хорошо? Можно попробовать еще? Что значит, это совсем не то, что сниматься?..

Ох!

*Бенедикт Камбербэтч*

## Глава I

# Мистер Шерлок Холмс

Мистер Шерлок Холмс сидел за столом и завтракал. Обычно он вставал довольно поздно, если не считать тех нередких случаев, когда ему вовсе не приходилось ложиться. Я стоял на коврике у камина и вертел в руках палку, забытую нашим вчерашним посетителем, хорошую толстую палку с набалдашником — из тех, что именуются «веским доказательством». Чуть ниже набалдашника была прибита серебряная пластинка шириной около дюйма. На пластинке было начертано: «Джеймсу Мортимеру, Ч. К. Х. О., от его друзей по ЧКЛ» и дата: «1884». В прежние времена с такими палками — солидными, увесистыми, надежными — ходили почтенные домашние врачи.

— Ну-с, Уотсон, какого вы мнения о ней?

Холмс сидел спиной ко мне, и я думал, что мои манипуляции остаются для него не замеченными.

— Откуда вы знаете, чем я занят? Можно подумать, что у вас глаза на затылке!

— Чего нет, того нет, зато передо мной стоит начищенный до блеска серебряный кофейник, — ответил он. — А в самом деле, Уотсон, что вы скажете

о палке нашего посетителя? Мы с вами прозевали его и не знаем, зачем он приходил. И раз уж нам так не повезло, придется обратить особое внимание на этот случайный сувенир. Обследуйте палку и попробуйте воссоздать по ней ее владельца, а я вас послушаю.

— По-моему, — начал я, стараясь по мере сил следовать методу моего приятеля, — этот доктор Мортимер — преуспевающий медик средних лет, к тому же всеми уважаемый, поскольку друзья наделяют его такими знаками внимания.

— Хорошо! — сказал Холмс. — Превосходно!

— Кроме того, я склонен думать, что он сельский врач, а следовательно, ему приходится делать большие концы пешком.

— А это почему?

— Потому что его палка, в прошлом весьма недурная, так сбита, что я не представляю себе ее в руках городского врача. Толстый железный наконечник совсем стерся — видимо, доктор Мортимер исходил с ней немало миль.

— Весьма здравое рассуждение, — сказал Холмс.

— Опять же надпись: «От друзей по ЧКЛ». Я полагаю, что буквы «КЛ» означают «клуб», вернее всего, охотничий, членам которого он оказывал медицинскую помощь, за что ему и преподнесли этот небольшой подарок.

— Уотсон, вы превзошли самого себя! — сказал Холмс, откидываясь на спинку стула и закуривая сигарету. — Я не могу не отметить, что, описывая со свойственной вам любезностью мои скромные заслуги, вы обычно преуменьшаете свои собственные возможности. Если от вас самого не исходит яркое сияние, то вы, во всяком случае, являетесь прово-

дником света. Мало ли таких людей, которые, не блистая талантом, все же обладают недюжинной способностью зажигать его в других! Я у вас в неоплатном долгу, друг мой.

Я впервые услышал от Холмса такое признание, и должен сказать, что его слова доставили мне огромное удовольствие, ибо равнодушие этого человека к моему восхищению им и ко всем моим попыткам предать гласности метод его работы не раз ущемляло мое самолюбие. Кроме того, я был горд тем, что мне удалось не только овладеть методом Холмса, но и применить его на деле и заслужить этим похвалу моего друга.

Холмс взял палку у меня из рук и несколько минут разглядывал ее невооруженным глазом. Потом, явно заинтересовавшись чем-то, отложил сигарету в сторону, подошел к окну и снова стал осматривать палку, но уже через увеличительное стекло.

— Не бог весть что, но все же любопытно, — сказал он, возвращаясь на свое излюбленное место в углу дивана. — Кое-какие данные здесь, безусловно, есть, и они послужат нам основой для некоторых умозаключений.

— Неужели от меня что-нибудь ускользнуло? — спросил я не без чувства самодовольства. — Надеюсь, я ничего серьезного не упустил?

— Увы, дорогой мой Уотсон, большая часть ваших выводов ошибочна. Когда я сказал, что вы служите для меня хорошим стимулом, это, откровенно говоря, следовало понимать так: ваши промахи иногда помогают мне выйти на правильный путь. Но сейчас вы не так уж заблуждаетесь. Этот человек, безусловно, практикует не в городе, и ему приходится совершать большие концы пешком.

— Значит, я был прав.

— В этом отношении — да.

— Но ведь это все?

— Нет-нет, дорогой мой Уотсон, не все, далеко не все. Так, например, я бы сказал, что подобное подношение врач скорее всего может получить от какой-нибудь лечебницы, а не от охотничьего клуба, а когда перед лечебницей стоят буквы «ЧК», название «Чаринг-Кросская» напрашивается само собой.

— Возможно, что вы правы.

— Все наводит на такое толкование. И если мы примем мою догадку за рабочую гипотезу, то у нас будут дополнительные данные для воссоздания личности нашего неизвестного посетителя.

— Хорошо. Предположим, что буквы «ЧКЛ» означают «Чаринг-Кросская лечебница». Какие же дальнейшие заключения можно отсюда вывести?

— А вам ничего не приходит в голову? Вы же знакомы с моим методом. Попробуйте применить его.

— Вывод очевиден: прежде чем уехать в деревню, этот человек практиковал в Лондоне.

— А что, если мы пойдем немного дальше? Посмотрите на это вот под каким углом зрения: почему ему был сделан подарок? Когда его друзья сочли нужным преподнести ему сообща эту палку в знак своего расположения? Очевидно, в то время, когда доктор Мортимер ушел из лечебницы, решив заняться частной практикой. Ему поднесли подарок, это нам известно. Предполагается, что работу в лечебнице он сменил на сельскую практику. Будут ли наши выводы слишком смелыми, если мы скажем, что подарок был сделан именно в связи с его уходом?

— Это весьма вероятно.

— Теперь отметьте, что он не мог состоять в штате консультантов лечебницы, ибо это доступно только врачу с солидной лондонской практикой, а такой врач вряд ли уехал бы из города. Тогда кем же он был? Если он работал там, не будучи штатным консультантом, значит, ему отводилась скромная роль куратора, живущего при лечебнице, то есть немногим большая, чем роль практиканта. И он ушел оттуда пять лет назад — смотрите дату на палке. Таким образом, дорогой мой Уотсон, ваш солидный пожилой домашний врач испарился, а вместо него перед нами вырос весьма симпатичный человек лет тридцати, нечестолюбивый, рассеянный и нежно любящий свою собаку, которая, как я приблизительно прикидываю, больше терьера, но меньше мастифа.

Я недоверчиво рассмеялся, а Шерлок Холмс откинулся на спинку дивана и пустил в потолок маленькие, плавно колеблющиеся в воздухе кольца дыма.

— Что касается последнего пункта, то тут вас никак не проверишь, — сказал я, — но кое-какие сведения о возрасте этого человека и его карьере мы сейчас отыщем.

Я снял со своей маленькой книжной полки медицинский справочник и нашел нужную фамилию. Там оказалось несколько Мортимеров, но я сразу же отыскал нашего посетителя и прочел вслух все, что к нему относилось:

— «Мортимер Джеймс, с 1882 года член Королевского хирургического общества. Гримпен, Дартмур, графство Девоншир. С 1882 по 1884 год — куратор Чаринг-Кросской лечебницы. Удостоен премии Джексона по разделу сравнительной патологии за работу «Не следует ли считать болезни явлением атавистического порядка?». Член-корреспондент Шведского патоло-

гического общества. Автор статей «Аномальные явления атавизма» («Ланцет», 1882), «Прогрессируем ли мы?» («Вестник психологии», март, 1883). Сельский врач приходов Гримпен, Торсли и Хай-Бэрроу».

— Ни слова об охотничьем клубе, Уотсон, — с лукавой улыбкой сказал Холмс, — зато действительно сельский врач, как вы тонко подметили. Мои умозаключения правильны. Что же касается прилагательных, то, если не ошибаюсь, я употребил следующие: симпатичный, нечестолюбивый и рассеянный. Уж это я знаю по опыту: только симпатичные люди получают прощальные подарки, только самые нечестолюбивые меняют лондонскую практику на сельскую и только рассеянные способны оставить свою палку вместо визитной карточки, прождав больше часа в вашей гостиной.

— А собака?

— Была приучена носить поноску за хозяином. Эта палка не из легких, собака брала ее посередине и крепко сжимала зубами, следы которых видны совершенно отчетливо. Судя по расстоянию между отметинами, для терьера такие челюсти слишком широки, а для мастифа узки. Возможно, что... Боже мой! Ну конечно, кокер-спаниель!

Говоря это, Холмс сначала расхаживал по комнате, потом остановился у оконной ниши. В его последних словах прозвучало такое твердое убеждение, что я недоуменно взглянул на него.

— Послушайте, друг мой, почему вы в этом уверены?

— По той простой причине, что я вижу собаку у наших дверей, а вот и звонок ее хозяина. Не уходите, Уотсон, прошу вас. Вы же с ним коллеги, и ваше присутствие поможет мне. Вот она, роковая ми-